

Прохладный воздух ворвался через рот в легкие Чэн Ваншу. Как только его дыхание восстановилось, он резко закашлялся. Ему едва удалось избежать неминуемой гибели.

Чэн Ваншу почувствовал, как кто-то вытирает грязь с его щек и лица. С трудом открыв глаза, он встретился взглядом с красивыми глазами феникса, которые принадлежали Чжао Умяню.

Сегодня был тот день, когда они договорились встретиться, но Чэн Ваншу все никак не приходил. Чжао Умянь почувствовал недоумение и раздражение, поэтому он покинул духовную пещеру и отправился на его поиски.

Он был рад тому, что пошел его искать.

Двое разбойников бесследно исчезли, но их участь, скорее всего, была незавидной.

Чэн Ваншу схватил Чжао Умяня за рукав и, собрав последние силы, сказал:

— Они забрали с собой молодую госпожу семьи Цинь! Спаси ее, Умянь! Ты обязательно должен ее спасти...

Не успев договорить, Чэн Ваншу окончательно лишился сил и потерял сознание.

.....

Когда Чэн Ваншу снова очнулся, то обнаружил, что находится в роскошно обставленной комнате, наполненной ароматом сандала.

Ватный матрас, на котором он лежал, был мягким и удобным, подушка под головой — высокой и широкой, полупрозрачный полог над головой слегка колыхался, а из стоящей рядом на столе бронзовой курильницы в форме расправившей крылья птицы Чжу-Цюэ¹ струился легкий дымок благовоний.

Чэн Ваншу, все еще пребывая в полузабытьи, подумал: "Ах, неужели я попал в рай?"

Сидевший в кресле у кровати Чжао Умянь поставил чашку с чаем, которую держал в руке, и спросил:

— Что такое рай?

— А?

Чэн Ваншу повернул голову, встретился взглядом с Чжао Умянем и глуповато улыбнулся. Он так и знал, что в царстве вечного блаженства непременно будет Умянь!

Может быть, даже не один, а сразу несколько.

Хе-хе, если с ним заговорят сразу несколько Умяней, что же ему делать? Какому Умяню ответить первым? Хе-хе-хе-хе.

Чжао Умянь: "..."

За дверью послышался вежливый стук. Чжао Умянь поднял глаза и сказал:

— Входи.

В комнату вошла служанка с чашей лекарства. Увидев, что Чэн Ваншу очнулся, она очень обрадовалась и убежала, чтобы об этом доложить.

Вскоре пришла Цинь Линси, поддерживая под руки госпожу Цинь и господина Циня. Они все вместе глубоко поклонились перед кроватью Чэн Ваншу.

Господин Цинь со слезами на глазах произнес:

— Большое спасибо тебе, благодетель, за то, что спас мою дочь, рискуя своей собственной жизнью! Твою великую доброту я не забуду до самой смерти!

Только сейчас Чэн Ваншу понял, что ему и Цинь Линси удалось спастись. Он с трудом сел в постели, пытаясь помешать семье Цинь кланяться ему.

— Не нужно, не нужно.

Чжао Умянь протянул руку и надавил на плечо Чэн Ваншу, укладывая его обратно на кровать.

Господин Цинь сложил перед собой руки в вежливом поклоне.

— Благодетель, ты можешь спокойно здесь отдыхать и поправляться. Мы уже пригласили известного лекаря и купили дорогие лекарственные травы. Твои раны обязательно вылечат.

После короткого обмена любезностями все вышли из комнаты, чтобы дать Чэн Ваншу как следует отдохнуть.

Придя в себя, Чэн Ваншу уже не мог уснуть. Он лежал на кровати и глуповато хихикал, радуясь, что ему удалось спасти человека.

Чжао Умянь принес чашу с лекарством, которую только что оставила в комнате служанка, протянул ее Чэн Ваншу и жестом показал, чтобы тот выпил.

Чэн Ваншу сел, подложив мягкую подушку под поясницу, взял чашу из рук Чжао Умяня и принялся горячо его благодарить:

— Умянь, все хорошо закончилось только благодаря тебе. Если бы не ты, нам с молодой госпожой Цинь точно пришел бы конец. В общем, огромное тебе спасибо.

Он с благодарностью улыбнулся Чжао Умяню, поднес чашу к губам и большими глотками выпил лекарственный отвар.

Чжао Умянь, который сидел в кресле со строго выпрямленной спиной, посмотрел на Чэн Ваншу и неожиданно спросил:

— Почему ты спас молодую госпожу Цинь?

— Что? — удивился Чэн Ваншу.

Поставив пустую чашу, он вытер рот тыльной стороной ладони и, не задумываясь, ответил:

— Чтобы спасти людей, причины не нужны.

Чжао Умянь: "..."

В груди Чжао Умянь поднялась волна раздражения и печали, заставив его нахмуриться.

Чжао Умянь внезапно осознал одну вещь.

Тот факт, что Чэн Ваншу заботился о нем, когда он потерял над собой контроль и впал в безумие, возможно, был обусловлен не тем, что тот любил его.

Скорее всего, это произошло потому, что Чэн Ваншу сам по себе был добрым и отзывчивым человеком.

Он не был для него особенным.

Чжао Умянь ледяным тоном произнес:

— Просто смешно. Бросаться безрассудно спасать людей, переоценивая свои силы — это все равно, что напрасно погубить свою жизнь.

Эти слова немного задели Чэн Ваншу за живое. Он пару раз хмыкнул и ответил:

— У кого в юности не бежала в жилах горячая кровь? Так и должно быть. Кстати, — вдруг что-то вспомнил Чэн Ваншу, — Умянь, среди тех нескольких разбойников, которые схватили меня и молодую госпожу Цинь, были те, кто владел магическими техниками?

— Нет, — ответил Чжао Умянь.

— Вот как? — удивился Чэн Ваншу. — Странно, я слышал, что кто-то из них знаком с магическими заклинаниями, да еще и умеет управлять ветром. Ты ведь тоже умеешь управлять ветром? Может, знаешь, кто тот человек, который похитил молодую госпожу Цинь?

— В этом мире бесчисленное множество людей умеет управлять ветром. Достаточно раздобыть книги с заклинаниями стихии ветра и обладать каплей таланта, чтобы немного этому научиться, — сказал Чжао Умянь.

— Понятно, — откликнулся Чэн Ваншу.

.....

В то же время в глухом горном лесу у ямы-ловушки, в которой едва не закопали Чэн Ваншу, появился человек.

Этим человеком был Му Жунчун.

С помощью нефритовой шпильки, украденной из поместья семьи Цинь, он уложил волосы в даосский пучок. На нем был серо-голубой наряд с круглым воротом и поясом, а лицо выглядело куда более округлым, чем во время его пребывания в поместье семьи Чэн.

Му Жунчун держал в руках сынань, на котором лежала ложка с кусочком пластины из темного серебра. Следуя в том направлении, куда указывала ручка ложки на сынане, он нашел на земле тонкую, как бумага, окровавленную металлическую пластину.

Му Жунчун поднял ее, повертел в руках и пробормотал:

— Похоже, все мертвы...

Сказав это, он неожиданно рассмеялся:

— Ну и ладно, тогда все золото, серебро и прочие богатства достанутся мне одному.

Му Жунчун спрятал металлическую пластину и снова посмотрел на сынань, а потом взмыл в воздух, управляя ветром. Вскоре он нашел духовную пещеру, в которой обычно культивировал Чжао Умянь.

Стоя в духовной пещере, Му Жунчун глубоко вдохнул и медленно выдохнул, чувствуя, как насыщенная духовная энергия циркулирует по меридианам в его теле.

— Какое чудесное место, — восхищенно воскликнул Му Жунчун.

После этого он принялся сосредоточенно изучать оставленные Чжао Умянем на стенах пещеры письма заклинаний.

.....

В поместье семьи Цинь за Чэн Ваншу заботливо ухаживали, поэтому всего через два дня он уже мог вставать с постели и ходить.

Увидев, что Чжао Умянь все эти дни живет в поместье семьи Цинь и не планирует возвращаться в духовную пещеру в горном лесу, он с любопытством спросил:

— Разве ты не собираешься отправиться культивировать?

— Нет, — ответил Чжао Умянь. — Духовной энергии там уже недостаточно, чтобы за короткое время помочь мне достичь ступени Великого совершенства.

— Ничего себе, следующий этап — это уже ступень Великого совершенства? — ошеломленно произнес Чэн Ваншу.

Судя по всему, даже нынешний Умянь сможет некоторое время продержаться в бою с даосским мастером Увэем, и при этом будет трудно определить победителя.

Стоит учесть, что даосский мастер Увэй был старейшиной в секте Тайбай, которого глубоко почитали все ученики.

Для праведного пути обладающий воспоминаниями из прошлой жизни Умянь представлял собой настоящую катастрофу, способную уничтожить небеса и землю.

Если пройдет еще немного времени, разве Умянь не станет настолько непобедимым, что будет взирать на всех живых существ свысока?

Чжао Умянь сказал:

— Как только ты оправишься от ран, мы немедленно отправимся в путь.

— А? Куда? — спросил Чэн Ваншу.

Голос Чжао Умяня был ледяным, полным жажды убийства.

— Конечно же, искать Ли Цимина.

Последние слова прозвучали так, будто голова главного героя уже покати́лась по земле.

Чэн Ваншу: "..."

.....

Вечером лекарь, нанятый семьей Цинь за большие деньги, пришел проверить пульс Чэн Ваншу.

Чэн Ваншу со скорбным выражением лица первым же делом спросил у него:

— Доктор, есть какой-нибудь способ оставить меня прикованным к постели примерно на год?

Лекарь прочистил уши и переспросил:

— Что?

Чэн Ваншу тяжело вздохнул.

Любым способом нужно затянуть сюжет до того момента, как главный герой вступит в секту Тайбай и будет принят своим наставником в качестве личного ученика!!!

1. Красная (огненная) птица, одно из четырех мифологических существ в китайской астрономии, дух-покровитель юга.

<http://bllate.org/book/16983/1659096>